

АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том IV, часть 3

Отв. редактор Н. Н. Казанский

Санкт-Петербург
«Наука»
2008

ЗОНА ЦИТАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ¹

The paper focuses on the issue of providing quotations in historical dictionaries in the modern IT world. High-quality linguistic analysis is critical for a dictionary-making process. The paper proposes a number of techniques to deal with citations, identifies the functions of illustrative quotations in a dictionary entry, and suggests a 'quotation-zone' typology for historical dictionaries.

1. Одним из основных отличий лексикографии последних десятилетий является ее базирование на использовании информационных технологий (как инструментальных, так и профессиональных), что стало важным фактором, влияющим на развитие ее теории и практики. Это привело к переоценке «содержания труда лексикографа» некоторыми авторами, отмечающими, что «значительная часть операций, совсем недавно являвшихся исключительно “интеллектуальными” и известными лишь специалистам-лексикографам, сегодня переходит в разряд рутинных и доступных всем, кому интересно или необходимо работать с текстом [9]. По этой причине изменяется и состав лексикографов. Большое их число, освоив некоторые смежные профессии в издательском деле, печати, компьютерной верстке, программировании, дизайне, становится просто квалифицированными наборщиками текстов, корректорами, редакторами, а также организаторами лексикографических исследований и издателями их результатов. Этому в значительной степени способствуют и процессы спроса–предложения в обществе на эти результаты и невосребованность самого труда лексикографа» [9].

Такое отношение к лексикографическим проектам, вероятно, является одной из причин появления в настоящее время большого числа словарей низкого качества. К данной проблеме следует отнестись внимательно. В отличие от недавнего прошлого, когда обширные картотеки имели только научные центры и доступ к ним требовал специального разрешения, текстовые материалы стали доступны миллионам пользователей через электронные библиотеки (Библиотека Мошкова, Российская литературная сеть, ФЭБ и др.), поисковые системы (www.books.google.com), корпуса русского языка (НКРЯ и др.), отдельные специализированные сайты (Русский мемуарий, Газетные «старости» и др.). Изменение условий работы

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант №07-04-00151а «Словарь русского языка XIX в.»: формирование словника».

повышает ответственность составителей словарей. Высокая компетенция при отборе материала, его грамотная систематизация, тонкий и точный лингвистический анализ сегодня в лексикографии особенно востребованы, а увеличение объема текстовой базы позволяет повысить уровень объективности словаря.

II. Изменение практики словарного дела требует соответствующего теоретического переосмысления основных составляющих лексикографии, одной из которых является зона цитации.

Вопросам иллюстрирования в современных толковых словарях были посвящены работы К. С. Горбачевича [3], В. Г. Гака [2], Ю. Н. Караулова [4]. О цитировании в историческом словаре размышляли Ю. С. Сорокин [7, 8], Г. А. Богатова [1], Е. Д. Коноплина [5]. Основные тезисы, изложенные в данных работах, следующие.

- Функция цитаты в историческом словаре не только иллюстрация, но «документирование всей информации о слове» [1: 56].
- Исторический словарь требует обширного цитирования для характеристики слова с разных сторон (например, предмет по материалу, устройству, назначению, предмет в действии) [1, 7]. В Проекте «Словаря русского языка XIX века» предполагается иллюстрирование с помощью минимального контекста, двух- или более словных сочетаний, библиографических ссылок на источники без приведения текста. По количеству в Словаре «предусматривается применение полного и выборочного иллюстрирования» [5: 184]. Ю. С. Сорокин считал, что при описании слов и сочетаний слов, «совпадающих с современным употреблением», «достаточно кратких указаний и немногих цитат» [7: 23].
- Цитаты по возможности даются из текстов, разнообразных по стилю и жанру [5].
- Предпочтительнее приводить цитаты, характеризующиеся ясностью значения, краткостью текста, отсутствием необходимости различных пояснений, ремарок и т. п.
- В историческом словаре необходимо давать наиболее раннюю из известных цитату для показа границ функционирования того или иного слова [1: 63; 7: 27].²

III. В научных исследованиях последних лет цитата рассматривается как специфическая единица языка с позиций интертекстуальности; в культурологическом аспекте; в качестве прецедентного текста. Цитаты выделяются по их использованию в художественных,

² Вышеизложенные положения находят свое отражение и в работах зарубежных лексикографов [10, 11].

научных, газетных/журнальных текстах. Однако представляется важным рассмотреть функционирование цитат особо — в тексте словарной статьи — как особого случая их применения, отличающегося целым рядом особенностей (тем более в историческом словаре).

При работе над составлением пробных словарных статей для «Словаря русского языка XIX века» обратил на себя внимание тот факт, что для некоторых слов особое значение имеет употребление его тем или иным автором — в определенных типах контекстов и с определенной семантической нагрузкой. Например, слово *азбучность* можно связать с именем М. Е. Салтыкова-Щедрина, *азиатизм* — В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского, *азиатчина* — А. П. Чехова, В. И. Ленина, *азиатство* — Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова.

Для М. Е. Салтыкова-Щедрина, например, *азбучность* является знаком, символом глупости, ограниченности, самодовольства.

Всякому читателю, без сомнения, случалось иметь дело с людьми, которых ограниченность ясна с первого взгляда, но которые в то же время поражают своего самоуверенностью. Из всех человеческих типов это самый надоедливый и нестерпимый. Просто ограниченный человек хранит свою ограниченность про себя; он не совершает ничего особенно плодотворного, но зато ничего и не запутывает. Совсем другое дело — ограниченность самодовольная, сознавшая себя мудростью. Она отличается тем, что насильственно врывается в сферы ей недоступные и стремится распространить свои криле всюду, где слышится живое дыхание. Это своего рода зараза, чума. Низменные идеалы, которые она себе выбрала или, лучше сказать, которые получила в наследство вместе с прочею рухлядью прошлого, перестают быть её идеалами, а становятся образцом для идеалов общечеловеческих; *азбучность* становится обязательно; глупые мысли, дурацкие речи сочатся отовсюду, и совокупность их получает наименование «морали». (М. Е. Салтыков-Щедрин. Самодовольная современность, 1869).

Повсюду либо *азбучность* детская, до того детская, что на нее и смотреть-то иначе нельзя, как с точки зрения «дикивинки», либо самая непроходимая астрология и алхимия. (М. Е. Салтыков-Щедрин. Рецензии 1863–1864 гг.).

Особо важны для писателя и однокоренные *азбучности* авторские неологизмы *безазбучность*, *безазбучный*, *безазбучновзлелеянный*, также имеющие отрицательную коннотацию. На регулярном повторении слов приведенного ряда писатель строит сатирическое описание выявленного им типа «ташкентца».

Человек науки прежде всего требует азбуки, потом складов, четырех правил арифметики, таблички умножения и т. д. «Ташкентец» во всем этом видит неуместную придирку и прямо говорит, что останавливаться на подобных мелочах значит спотыкаться и напрасно тратить золотое время. Он создал особенный род просветительной деятельности — просвещения безазбучного, которое не обогащает просвещаемого знаниями, не дает ему более удобных общежительных форм, а только снабжает известным запахом. (М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа ташкентцы, 1869);

Я утверждаю, что только действительное знание, действительный труд могут вполне истребить ту вредную закваску легкомыслия, которую привела за собой безазбучно-взлелеянная молодость. Только они могут заставить забыть те омерзительные вкусы, те пошлые привычки, которые накоплены годами привилегированного досужества. При отсутствии труда и знания никакие благородства не устоят, никакие раскаяния не помогут (М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке, 1882).

Таким образом, представляется значимым отдельно описать в словарной статье употребление слова *азбучность* в текстах М. Е. Салтыкова-Щедрина, отмечая особенности его коннотации и выявляя его черты как прецедентного концепта.

Наблюдения над словником и текстовыми материалами показали, что таких концептуально-значимых единиц в «Словаре русского языка XIX века» будет не очень много, но представление их в словарной статье требует своих технических средств.

Учитывая, что содержание «фоновых знаний» быстро меняется с течением времени, необходимо тщательно работать с контекстами, привлекать материал дополнительных исторических исследований, чтобы избежать непонимания/недопонимания смысла или неправоильного употребления цитаты при иллюстрировании. И здесь уместно вспомнить прозвучавшую на обсуждении «Проекта русского языка XIX века» мысль проф. А. Я. Шайкевича относительно осторожного отношения к мнениям авторитетов прошлого (В. И. Даль, Я. К. Грот, В. В. Виноградов), касающимся оценки некоторых языковых фактов: «Основным источником всех суждений о языке станут сами тексты» [6: 185].

[Шарко] — Я *зоофил*; но мне всегда приходит в голову, что есть люди сильные, которые тоже были *зоофилы*. Леонардо да Винчи, например, художник, инженер, архитектор, ученый, а он ходил на рынок, покупал птиц и отпускал их на свободу. У Шекспира можно найти много мест, где он говорит о любви к животным. (Дневник А. С. Суворина. 11 мая 1893 г.).

Слово *зоофил* в значении 'любитель животных' почти не употребляется в современном русском языке, но приведенный выше контекст явным образом подтверждает это значение (ср. *библиофил*, *галлофил*, *туркофил*).

При рассмотрении большого числа текстов, в которых используется анализируемое слово, можно отметить определенные закономерности его употребления в типовых ситуациях. Контексты в этих случаях схожи. Например, наречие *враздробь* встречается по большей части в ситуациях, когда что-то покупается или продается (по отдельности, штучно, в розницу); при характеристике движения людей и животных; при описании действий людей поодиночке.

1. *С 1865 г. казна стала продавать лавки (без земли и враздробь) в полную личную собственность торгующих.* (В. П. Безобразов. Народное хозяйство России: исследование, 1882 г.); *Подвижные разносчики Сенной начинают искушать нас назойливыми предложениями своих «хороших» товаров враздробь.* (Очерки. Живописная Россия, 1888 г.); *Хорошая вакса, продаваемая враздробь малыми количествами, ценится за пуд (без укупорки) до 15–20 руб. кредитных.* (Бр.-Ефр. Т. 9, 1891). 2. *Солдаты шли молча, враздробь, едва волоча усталые ноги.* (А. И. Куприн. Ночлег); *И слышно, как мягко, враздробь бьют о влажную землю лошадиные копыта.* (С. Сергеев-Ценский. Рассказы и повести, 1907). *Враздробь тихо шли мужики* (Л. Андреев. Жизнь Василия Фивейского). 3. *Племена, занимающиеся рыбною ловлей и охотой, живут враздробь, в одиночку, только временно смыкаясь в союзы.* (Записки Новороссийского университета, 1884); *Пелагианское учение в сущности говорило: спасайтесь враздробь, кто может и как может* (Вопросы философии и психологии, 1891); *Прежде больше враздробь воровали.* (Наблюдатель. 1882); *Все мы живем «по-запечью», каждый по себе и все враздробь* (М. О. Меньшиков. Критические очерки, 1899).

Наблюдаются случаи и образного, переносного употребления слова, которые, несмотря на единичность и особость, также требуют учета в словаре.

Но, как солдаты, как армия они никуда не годны. Они — герои по мелочам, в розницу, враздробь. Они хороши в банде, но не в армии (А. Амфитеатров. В моих скитаниях, 1907).

Совокупность цитат в словарной статье представляет собой особый текст, в сжатом виде отражающий объединение определенных смыслов и являющийся источником разных видов информации (как лингвистической, так и национально-культурной). Структурное положение цитат в статье является значимым фактором передачи важных конститутивных признаков лексического значения слова.

IV. Цитата в тексте словарной статьи полифункциональна. Она:

- документирует факт «жизни» слова,
- наглядно представляет словоупотребление,
- является аргументом лексикографа в пользу правомерности толкования,
- в совокупности с другими цитатами образует определенную целостность, в которой раскрывается множество употреблений слова,
- жанрово-стилистически направлена,
- опосредованно характеризует источники словаря,
- представляет промежуточный этап обработки данных для дальнейших научных исследований,
- несет познавательную ценность для пользователей словаря,
- служит материалом для реконструкции картины мира.

V. Типологически зона цитации в историческом словаре может быть представлена следующим образом.

Хронология: датировка цитат как способ отражения языковой динамики.

Количественная характеристика: объем и количество цитат.

Жанрово-стилистическая характеристика: цитаты из разножанровых текстов, принадлежащих к различным функциональным стилям.

Идеологический компонент: невключение в словарь направленной негативной информации, относящейся к базовым ценностям русской культуры, отдельным ее представителям. Так, не следует включать в иллюстративный материал словарных статей высказывания, содержащие этически некорректные оценки личностей и т. п. информацию.

Лингвистическая информация, заложенная в цитате: грамматические, сочетаемостные особенности описываемого слова.

Информативность цитаты: содержательная (например, разносторонняя характеристика предмета), текстовая, социокультурная.

Типы цитаты: словосочетание, предложение, несколько предложений (минитекст), библиографическая ссылка.

Литература

1. Богатова Г. А. Соотношение цитаты и словаря: об особенностях иллюстрирования слов и значений в словарях исторического жанра // Вопросы языкознания. 1980, №6. С. 55–64.
2. Гак В. Г. Проблема создания универсального словаря (энциклопедический, культурно-исторический и этнолингвистический аспекты) // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. М., 1988. С. 119–125.

3. Горбачевич К. С. Словарь и цитата // Вопросы языкознания. 1978, №5. С. 14–24.
4. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.
5. Коноплина Е. Д. Иллюстрирование в Словаре // Словарь русского языка XIX века. Проект. СПб., 2002. С. 180–189.
6. Словарь русского языка XIX века. Проблемы. Исследования. Перспективы. СПб., 2003.
7. Сорокин Ю. С. Что такое исторический словарь? // Проблемы исторической лексикографии. Л., 1977. С. 4–28.
8. Сорокин Ю. С. О принципах исторического описания лексики русского языка нового времени (XVIII–XX вв.) // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. М., 1981. С. 125–134.
9. Филиппович Ю. Н. Информационные технологии в исторической лексикографии. <http://www.philippovich.ru/Library/Articles/publications>
10. Sidney I. Landau Dictionaries: the Art and Craft of Lexicography. Cambridge, 1989.
11. L. Zgusta. Manual of Lexicography. Praha, 1971.